

Валентин ФЁДОРОВ,
заместитель директора Института Европы РАН,
экс-губернатор Сахалина и Курил

ТРЕБУЕТСЯ ТВЁРДОЕ «НЕТ»

Япония обойдётся и без мирного договора с Россией

фото Ю. Козырева.

Тема серьёзная, но я начну с шутки. Вопрос: что просит молодой японец на свидании с русской девушкой? Ответ: Южно-Курильские острова.

Южные Курилы не дают покоя определённым японским кругам. По разным поводам и без таковых они требуют окончательного решения вопроса о четырёх северных островах (по японской терминологии). Но дело в том, что окончательное решение этого вопроса давно состоялось и территориальной проблемы между Россией и Японией не существует. Южно-Курильские острова принадлежат нашей стране, и мы с них не уйдём. Точка.

Теперь несколько разъяснений и напоминаний. Нам говорят, что прошло почти 65 лет со дня окончания Второй мировой войны, а мирный договор с Японией не подписан, то есть обе страны находятся то ли в условиях войны, то ли в каком-то перемирии, что такая обстановка недопустима и чревата вскакими непредвиденными последствиями и так далее. Мол, какой

ужас. Положение искусственно драматизируется на словах. А в действительности оно выглядит иначе. В совместной декларации СССР и Японии от 19 октября 1956 года фиксируется соглашение о следующем (пункт 1): «Состояние войны между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией прекращается со дня вступления в силу настоящей Декларации, и между ними восстанавливаются мир и добрососедские дружественные отношения». Эта установка не устарела, она превосходно работает и делает излишним мирный договор. Или, если хотите, декларация и есть ныне мирный договор.

Советский Союз поддержал в 1956 году просьбу Японии о принятии её в члены ООН. Да, когда-то обе стороны намеревались заключить настоящий договор, но обстоятельства для этого не сложились по вине Токио:

Этот неофициальный портрет губернатора Сахалина В. П. Фёдорова, опубликованный в журнале «Родина» (1990. №8), вызвал недовольство Р. М. Горбачёвой.

там не учли предупреждения советского руководства и подписали новый военный пакт с США, что логично заставило СССР пересмотреть свою позицию. В двух памятных записках в 1960 году советское правительство изложило свою аргументацию.

России мирный договор с Японией не нужен, а последняя постоянно поднимает этот вопрос только для того, чтобы держать на плаву требование о территориальном переделе. Японцы заявляют: необходимо добиться полной нормализации японо-российских отношений, «заключив мирный договор путём окончательного решения вопроса надлежности четырёх северных островов, которые остаются главной неурегулированной проблемой». Получается странная картина: побеждённая страна атакует по всем правилам демагогии, а страна-победитель смущена, не даёт отпора и, более того, делает шаги назад. Стокгольмский синдром навыворот.

Япония натворила много тяжёлых бед на российском Дальнем Востоке, и ей не пристало что-то вымогать у России. Мы должны

помнить свою историю. Выступая с обращением к советскому народу в день капитуляции Японии, 2 сентября 1945 года, И. В. Сталин отметил: «Сорок лет ждали мы, люди старого поколения, этого дня. И вот этот день наступил. Сегодня Япония признала себя побеждённой и подписала акт о безоговорочной капитуляции». Оговорки начались потом. Не будет лишним напомнить, что вслед за капитуляцией последовал Международный военный трибунал для Дальнего Востока, приговоривший главных японских военных преступников к смертной казни.

Когда артист театра и кино Николай Сахаров поёт свою песню с некомплиментарным упоминанием о самураях, он всегда получает единодушную поддержку зрительного зала:

Сорок пятый, сорок пятый
Для Японии проклятый,
Флаг с пятном посередине
Пал, как свастика в Берлине.

Возьмём ФРГ, которая сделала выводы из учинённого фашистским режимом разбоя. Россия не имеет с ней мирного договора, как и некоторые другие европейские страны. И никто к этому не стремится, иначе это звучало бы как анахронизм.

А Япония, в свою очередь, не заключала мирных договоров с некоторыми своими соседями. В отношениях с нами Токио действует по принципу: а почему бы не попробовать, вдруг получится. На простом языке это называется блефовать. Ещё бы, под слабые аргументы попытаться заполучить такое уникальное природное богатство, как Южно-Курильский регион. Именно регион, а не только острова. Дело в том, что за прошедшее с 1956 года время была введена широкая исключительная экономическая зона*, сдача которой усугубила бы геополитическую катастрофу России. Мы потеряли бы контроль над незамерзающими проливами между островами (спросите военных, они охотно просветят), оказались бы запертыми в Охотском море без выхода в Тихий океан (взгляните на карту). Из недавнего прошлого мы знаем, что в бухте острова Итуруп тайно формировалась японская эскадра с авиацией на борту с целью нападения на американскую военно-морскую базу в Пёрл-Харборе, и в декабре 1941 года она вероломно совершила его, как она сделала это в отношении России в феврале 1904-го, напав без объявления войны на русскую эскадру в Порт-Артуре. Ответом стало вступление США во Вторую мировую войну. Вопреки союзническим обязательствам, данным Советскому Союзу в

отношении Южных Курил, США в дальнейшем настраивали Японию на то, чтобы она не соглашалась на потерю Южных Курил. Вход был пущен сильно действующий довод: в случае японских уступок Советам Штаты аннексируют Окинаву, где расположена их военная база. Процитирую японского автора Нобуо Симотома: «7 сентября 1956 года Даллес сообщил Сигемицу о том, что если Япония пойдёт на подписание мирного договора с СССР на условиях возврата ей лишь двух островов, то США могут не вернуть Японии Окинаву». Ныне допустимо следующее развитие событий: после гипотетической передачи Южных Курил Японии американцы создадут там свои плацдармы, как они это сделали на бывших советских территориях.

Турция крепко держит в своих руках Босфор и Дарданеллы. Так вот южно-курильские проливы — это наши Босфор и Дарданеллы, и их значение растёт по мере увеличения роли Азиатско-Тихоокеанского сектора в мировой экономике. Его удельный вес поднялся с 18 % в 1980 году до нынешних 34 %. Другими словами, речь идёт о гораздо большей и географически частично другой площасти южно-курильского пространства, чем первоначально имелось в виду. В этом пункте декларация из-за изменившегося международного морского законодательства (расширение экономической зоны) потеряла свою актуальность.

Хотеть — не вредно, и вот Япония нарушает уже саму декларацию. В документе 1956 года упоминаются только острова Хабомаи и Шикотан, а Страна восходящего солнца добавляет к ним ещё два — Итуруп и Кунашир. Примечательно и другое. Поскольку в ряде международных документов содержится положение об изъятии Курильских островов у Японии и эти документы не перепишишь, то последняя сочла допустимым прибегнуть к такой уловке. Она не относит четыре названных территории к Курильским островам и считает их своего рода продолжением Хоккайдо.

Здесь есть одна тонкость, которая часто упускается из виду. Отъезд в Японию японских граждан из Южного Сахалина и Курильских островов был осуществлён по приказу японских властей и верховного главнокомандующего союзных держав Дугласа Макартура. В этом был свой смысл. США не хотели повторения опыта оккупации побеждённой Германии, которая была поделена между союзниками. Вашингтон желал единолично распоряжаться в Японии и Японией. Поэтому японское население и было отозвано с территорий, не входивших более в состав Страны восходящего солнца. Признавая таким образом право Советского Союза на Южные Курилы, США исключали возможность участия СССР в разделе Японии на оккупационные зоны. В Вашингтоне действовали, как

всегда: когда им было выгодно, они забывали о своих прежних обещаниях и заявлениях.

Пропаганда работает в Японии на полных оборотах. Например, с 1981 года введён День северных территорий, приходящийся на 7 февраля (дата подписания Симодского договора 1855 года). Если в течение долгого времени подобные требования отвергались советскими руководителями с порога (Громыко говорил о том, что в Советском Союзе лишних земель нет), то Горбачёв и Ельцин дали капитальную slabинu и позволили на-вязать себе японскую точку зрения. В своё время у меня с Борисом Николаевичем было несколько непростых конфиденциальных разговоров на эту тему (мы с ним даже летали на Кунашир), и он заверял, что острова не отдаст. Казалось, он осознал в конце концов, что народ не любит и не прощает территориальные потери. Вместе с тем Ельцин был непоследователен и подписывал с японцами документы о «спорных островах». Комментировал он это так: «Вы-то там, далеко, а мне приходится здесь», слово «лавировать» он не договаривал, заменяя его извилистым жестом ладони. Надеюсь, что нынешние российские лидеры Дмитрий Медведев и Владимир Путин займут в этом вопросе твёрдую и ответственную позицию.

В начале же 1990-х годов во главе МИДА пять лет стоял Андрей Козырев. Я лично называл его тогда «министр иностранных дел в России», а не России, поскольку он не защищал позиции своей страны. Вспоминается, какая острая борьба велась тогда вокруг Южно-Курильских островов. В борьбе за их статус-кво не представлялось возможным опереться на правительственные структуры в Москве. Их руководители в своём большинстве были за передачу островов.

Приведу несколько эпизодов. Во время моего посещения Южной Кореи в 1992 году тамошние высокопоставленные чиновники высказывались в приватных беседах за сохранение принадлежности Южных Курил России и осуждали эти японские территориальные притязания. На мой вопрос, а почему бы им публично не выразить свою точку зрения, ответ был впечатляющий: они не хотели бы вступать в противоречие с российским МИДом и российским посольством, которые выступали в пользу Японии.

В тот период, стремясь расширить круг авторитетных сторонников, я обратился с письмом к А. И. Солженицыну, жившему в США, с просьбой возвысить свой голос с тем, чтобы помочь отстоять Южные Курилы. Русский писатель тогда отмолчался и... слава Богу. Спустя несколько лет он издал свою книгу «Россия в обвале». «Непрости́тельна упорная тупость наших властей с Южными Курилами», — писал он в ней, по сути встав в ряды тех прояпонски настроенных деятелей, которые призывали и

*Согласно Конвенции ООН по морскому праву (1982) исключительная экономическая зона представляет собой район, находящийся за пределами территориального моря и прилегающей к нему. Ширина исключительной экономической зоны устанавливается в пределах 200 морских миль.

призывают отдать острова и извиниться за их задержку в составе России.

В мою бытность на Сахалине губернатор Хоккайдо, с которым у меня сложились не-плохие отношения (а именно в префектуру Хоккайдо попадают по японской классификации Южные Курилы), рассказал мне об одной беседе в Москве ещё в советское время. На встречу с японцем один из руководителей РСФСР приехал после консультаций в громыковском МИДе. Услышав, что представитель Страны восходящего солнца упомянул вопрос о хоппо рёдо (северных территориях), российский деятель хлопнул ладонью по столу и заявил: территориальной проблемы между нашими странами не существует. Может быть, мне тогда показалось, но в рассказе японского губернатора я уловил некоторое восхищение: вот, мол, какая глыба был Советский Союз.

Россия — не единственная страна, к которой Япония предъявляет территориальные претензии. Она требует острова также от КНР, Южной Кореи... но везде получает жёсткий отказ. Даже несмотря на наличие мирного договора с Китаем (1978), Япония продолжает настаивать на своём.

Показателен спор Южной Кореи и Японии относительно крошечного архипелага Токто (японцы именуют его Такэсима). В отличие от живописных Южных Курил Токто представляет собой голые скалы (я видел с самолёта) с символическим присутствием там корейских подданных. Южная Корея не допускает компромисса и — для наглядности своей решимости — проводит там военные учения, а жители Сеула устраивают бурные демонстрации против притязаний Японии, в знак протеста некоторые участники публично отсекают себе палец на руке.

Лишь мы одни занимаем уклончивую позицию, вследствие чего Япония объявила Южные Курилы своей исконной территорией, неотъемлемой частью и оформляет права наследования на земельные участки на островах. К сожалению, заимствован из японского словооборота термин «пограничное размежевание», под которым японцы подразумевают передачу (возвращение, как они говорят) островов, а у нас бездумно повторяют этот эвфемизм. О каком пограничном размежевании можно говорить, если Сахалинская область, куда входят все Курильские острова, образованная в 1947 году, имеет чёткие государственные границы? Японские чаяния касаются двух из трёх стратегически важных административных районов области — Курильского (город Курильск на Итурупе) и Южно-Курильского (город Южно-Курильск на Кунашире). Нет никаких гарантий того, что «кончательное» решение относительно четырёх островов на деле окажется предварительным, начальным, ибо в Японии активно действуют

сили, требующие «назад» все Курилы и целиком Сахалин.

В качестве географического дополнения можно отметить, что в последние годы территориальная суша Сахалинской области увеличилась на 4,5 квадратных километра. Причина тому — землетрясение в Невельске в 2007 году с поднятием дна над поверхностью воды и извержением вулкана Сарычева на курильском острове Мату в 2009-м. Никто не может исключить создания новых островков и в районе Южных Курил.

Нас заманивают яркими экономическими перспективами, если пойдём японцам на встречу, продвигая вперёд политику и экономику в качестве «двух колёс одной тележки». В разности японцам не откажешь. Иногда эту концепцию называют в Японии неразделением экономики и политики, то бишь не будет вам крупномасштабного экономического сотрудничества, пока не прекратится «кнезаконная оккупация» островов.

Должен отметить, что с экономической точки зрения Япония находится далеко не в самом выигрышном положении. Едва поднявшись после кризисного десятилетия на рубеже веков, экономика Японии в 2008–2009 годах снова ушла в кризис с весьма скромными прогнозами на ближайшее будущее. То, что Япония может предложить на экспорт, будь то торговля или инвестиции, можно приобрести в других странах, а вот зависимость её от импорта огромна. В Японии практически нет добывающей промышленности. Поставки энергии из-за рубежа — для неё вопрос жизни и смерти. И тут на помощь приходит Россия. Кто вёл переговоры с японцами насчёт освоения сахалинского шельфа, тот знает, как близко к сердцу они воспринимали и воспринимают связанные с этим широкие возможности для собственного энергоснабжения. Тут уже не до тележки с двумя колёсами, не до неразделения экономики и политики. Вперёд выходит экономика, и политика терпит этот экономический диктат.

Цвет японского бизнеса присутствует на шельфе — «Мицуи», «Мицубиси», «Содеко» и другие. Жизнь заставляет дружить экономиками. На открытие завода по производству сжиженного природного газа в 2009 году впервые в послевоенной истории прибыл на Сахалин японский премьер-министр, им тогда был Таро Асо. Если говорить прямо, поставки энергетического материала в Японию на десятилетия вперёд ставят её в зависимое положение, и этот фактор нельзя оставлять без внимания. Дипломатичность помогает не всегда. На очереди — крупномасштабные поставки нефти.

Мы уже и так многое отдали на Дальнем Востоке. Например, огромное пространство в Беринговом море, отошедшее по соглашению Бейкер—Шеварднадзе в 1990 году к США. Наши рыбаки лишились уловов, а промышлен-

ность — полезных ископаемых на дне моря. Плюс ко всему — воздушное пространство. Шеварднадзе, по его собственному признанию, хотел продолжить эту линию в отношении Южных Курил, но вскоре освободил пост министра иностранных дел. Результаты российско-китайского пограничного размежевания тоже известны.

Непродуманные суждения относительно дальневосточных земель нет-нет да и всколыхнут нашу общественность. В первые годы советской власти обрела жизнь идея возможной продажи Северного Сахалина (Лев Троцкий). С началом горбачёвой перестройки кое-кто предлагал обменять на деньги Южные Курилы. Смысл был примитивен. Получить за них какую-то сумму и профинансировать переход к рыночной экономике. Масштаб несоответствия огромной и вечной пользы от островов и разовой денежной выручки оставался для нихтайной за семью печатями. Продажа Аляски их ничему не научила.

Приведу нелестное для наших «продавцов» сравнение. Как известно, Греция оказалась в 2010 году в тяжёлом экономическом положении. Тогда некоторые зарубежные деятели и эксперты не без доли злорадства советовали ей продать несколько островов и потратить полученную сумму на покрытие внутреннего и внешнего долгов. Такой совет вызвал у греческой общественности гнев и возмущение. Понятие «патриотизм» не утратило там своего значения.

Россияне внимательно следят за дискуссией руководителей обеих стран вокруг Южных Курил и неодобрительно относятся к намёкам на дальнейшие уступки с нашей стороны. Так, региональная общественная организация «Сахалинец» в Москве с озабоченностью отмечает, что определённые лица в правящей элите России торопятся выполнить то, на что не осмелились пойти даже Горбачёв и Ельцин.

Существует неприемлемая точка зрения, что переговоры по территориальному вопросу можно вести в «спокойной обстановке», следует понимать, в закрытом режиме, чтобы потом поставить общественность перед свершившимся фактом: мол, так легче достигнуть результата. При этом ссылаются на опыт российско-китайских пограничных переговоров. Вот эта ссылка как раз и внушила опасения. Нельзя допустить повторения пройденного.

Как заявляется, правительство Японии намерено продолжить усилия... Нетрудно догадаться, в каком направлении. Что касается России, то ей не следует и дальше идти на поводу у государства, не выучившего уроков войны, и искать какое-то мягкое решение «хоппо рёдо». Любое мягкое решение будет означать непозволительную сдачу наших позиций, завоёванных кровью в историческом противостоянии с «вежливым» соседом.